

Содержание

Вступление	6
Зарождение гладиаторских боев	15
Императорские игры	51
Гладиаторы	87
Классификация гладиаторов	123
Один день гладиаторских игр	161
Закат гладиаторских игр	197
ГЛОССАРИЙ	214
БИБЛИОГРАФИЯ	217
НЕКОТОРЫЕ РИМСКИЕ ИМПЕРАТОРЫ: ДАТЫ ПРАВЛЕНИЯ	218
АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	218
ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИЛЛЮСТРАЦИЯХ	224

Вступление

Т Гладиаторские игры являлись средоточием жизни древних римлян. Граждане стекались в городской амфитеатр, чтобы развлечься сценами показательной охоты на диких зверей, публичными казнями и смертельными гладиаторскими поединками. Тысячи людей погибали во время крупных и пышных игр, которые иногда продолжались несколько недель подряд. Тем не менее, эти фестивали убийств не являлись для их участников и зрителей чем-то из ряда вон выходящим, это было составной частью Рима того времени. История гладиаторов неразрывно связана с историей Рима и его императорами. Во времена расцвета Римской империи императоры проводили гладиаторские игры с все большим размахом, поражающим воображение. Они не жалели денег, чтобы развлечь зрителей и продемонстрировать могущество Рима и его превосходство над людьми и дикими животными.

Зрелище смерти

Экзотические животные (такие, как слоны, крокодилы, носороги) доставлялись из далеких стран, чтобы быть убитыми на глазах у зрителей. В амфитеатре для безобидных травоядных создавали искусственный лес, а потом устраивали охоту и безжалостно убивали в массовом количестве.

Более опасных зверей (например, быков и медведей) сковывали между собой цепями и страв-

ливали друг с другом. Люди копьями убивали леопардов, львов и тигров, а те, в свою очередь, могли растерзать зазевавшихся охотников. Диких зверей натравливали также на «врагов государства», которых иногда вверх ногами прибавали к кресту. Других распинали на кресте, облачив перед тем в туники, пропитанные смолой, и превращали их в горящие факелы. Тысячи христиан, которых казнили таким образом, использовались в качестве живых факелов для освещения игр, устраиваемых императором Нероном. Нерон являлся горячим поклонником гладиаторских боев и увлеченно придумывал различные сюжеты для проведения публичных казней. Так, одного из осужденных на казнь он велел переодеть в мифологического персонажа Дедала. С помощью тросов его заставили пролететь через всю арену. «Дедал» упал поблизости от голодных медведей, которые там же и загрызли его. Нерон иногда и сам появлялся на арене и, натянув на себя шкуру какого-нибудь дикого зверя, и набрасывался в таком виде на гениталии мужчин и женщин, привязанных к столбам.

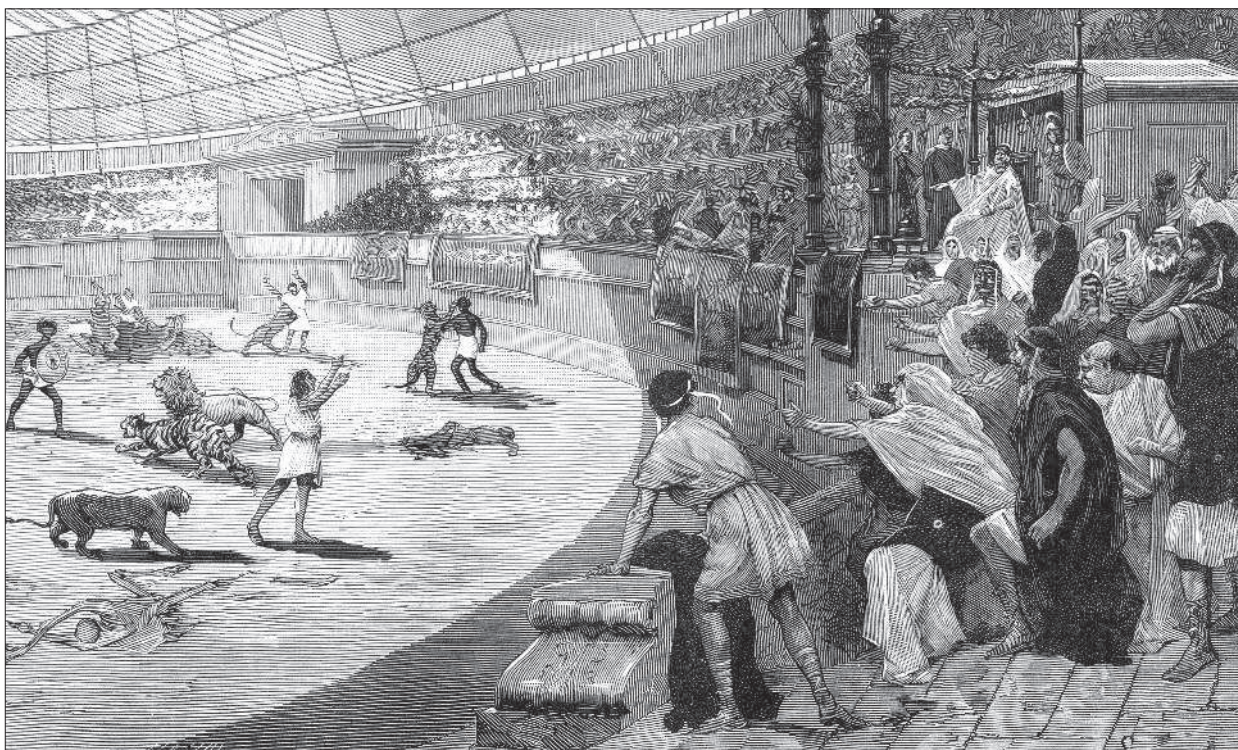
Другие императоры также были равнодушны к кровавым представлениям на арене. Так, император Клавдий особенно любил наблюдать за выражением лиц погибающих гладиаторов; император Калигула получал наслаждение, при-

Вверху: Барельеф на надгробии III в. до н.э., заказанный Аммиас в память о муже-гладиаторе.

На смежной странице: Показательная охота на диких животных, изображенная на этом барельефе, являлась утренней частью программы гладиаторских игр.

Вверху: Присутствие императора на гладиаторских играх являлось для него важным элементом выстраивания своих отношений с народом. Многие из императоров, однако, понимали это весьма превратно.

нуждая биться насмерть больных, престарелых и инвалидов; император Коммод зачастую сам выступал на арене Колизея в качестве гладиатора.

Одетый в шкуру льва, император брал в руки булаву и уподоблял себя мифологическому полубогу Гераклу. Кроме того, он называл себя одним из величайших гладиаторов на свете.

Однако его поединки на арене являлись фарсом, поскольку и император, и его соперники были вооружены деревянными мечами. Коммод

использовал стальной клинок лишь за закрытыми дверьми своего дворца, где он, упражнясь в фехтовании, мог отрезать своим партнерам по поединку нос или ухо.

Шутовство императора Коммода на арене делало его посмешищем в глазах зрителей и римских сенаторов. Гладиаторские игры были подарком императора своему народу, однако к своему участию в них он должен был подходить с особой осмотрительностью. Мудрому импера-

тору следовало наслаждаться играми в качестве увлеченного зрителя, сохраняя при этом достоинство, приличествующее его сану. Вразрез с этим принципом император Тиберий вообще не появлялся на играх, а император Коммод, напротив, принимал в них излишне активное участие. Он, по сути, подписал себе смертный приговор, объявив, что ознаменует наступление 193 года н.э., облачившись гладиатором.

Плебеи и патриции

Гладиаторские игры посещали и состоятельные люди, и бедняки. Амфитеатр являлся миниатюрным отображением римского общества: состоятельные граждане (патриции), одетые в белые тоги, располагались ближе всех к арене; простые граждане (плебеи) в разноцветных туниках сидели над ними. Амфитеатр являлся своего рода усилителем общественного мнения и рядовые римляне, чувствуя себя защищенными в общей толпе, нередко высказывали императору свое неудовольствие. Это следовало делать осторожно, поскольку некоторые императоры из-за критики легко приходили в ярость и принимались мстить. Так, император Калигула однажды заметил, что хотел бы, чтобы у зрителей Колизея было одно горло, которое он мог бы при случае перерезать одним взмахом. Император Домициан распорядился бросить одного из зрителей на растерзание собакам – после того, как тот дурно отозвался о мурмиллонах, любимом виде гладиаторов императора.

Сообразительные императоры давали народу то, что он хотел. Император Тит в конце каждого

дня гладиаторских игр разбрасывал среди публики маленькие деревянные шары, на которых были написаны названия подарков, положенных предьявителю.

Еще чаще императоры добивались расположения публики, удовлетворяя ее решение в отношении проигравшего гладиатора: сохранить ему жизнь или же убить его. Это происходило после завершения поединка, когда один из гладиаторов оказывался побежден, обезоружен или серьезно ранен и не в состоянии продолжать бой. В знак покорности побежденный поднимал вверх указательный палец, а его противник вопросительно смотрел на толпу: «Должен ли я убивать его или нет?» Получив сигнал, что пришло время вынести решение, зрители вытягивали руки с отогнутым большим пальцем, повернутым вниз или вверх, показывая, следует

Справа: Гладиаторы набирались из военнопленных, осужденных преступников и непокорных рабов; их заковывали в цепи и направляли в гладиаторскую школу.

Внизу: Многие из того, что мы знаем о гладиаторах, стало нам известно из мозаик на римских виллах. Данная мозаика была обнаружена в городе Неграр (провинция Верона, Италия).

ли прикончить проигравшего или же его стоит помиловать. Императоры, желавшие угодить зрителям, выполняли их волю, подавая соответствующий сигнал. Другие же (к ним относились, например, Каллигула и Домициан), демонстрируя свою неприязнь к народу, могли поступать против его воли.

Побежденный гладиатор, который сражался доблестно и заслужил уважение толпы, зачастую получал помилование. Ожидалось, что каждый гладиатор будет драться на арене, руководствуясь теми принципами, которые обеспечили могущество Рима: хорошая подготовка, презрение к смерти, стремление к славе и желание победить. Проигравшим гладиаторам, не получившим помилования, предлагалось умереть с честью. Для этого они должны были сложить свое оружие к ногам победителя и ожидать смертельного удара меча между лопатками.

Власть и слава

Принципы, соблюдения которых Рим требовал от гладиаторов, были теми же, которых придерживались и римские легионеры, под руководством амбициозных полководцев захватившие две трети античного мира. Завоевание Римом Сицилии, Карфагена и других государств Западного Средиземноморья позволило ему стать самой могущественной державой, которую знал мир. Богатства, награбленные в завоеванных странах, сплошным потоком направлялись в Рим.

Вместе с тоннами золота, серебра и бронзы в Рим прибывало также огромное количество рабов и военнопленных. Доспехи и оружие воинов покоренных племен (галлов, фракийцев и др.) послужило прототипом вооружения первых гладиаторов. В результате зрители получали возможность видеть на арене врагов Рима, которые были повержены на поле боя.

Многие иноземные воины, сражавшиеся против Рима, принудительно попадали в гладиаторские школы. Теперь они принадлежали к категории обесчестивших себя лиц (*infamis*), находившихся на социальной лестнице ниже актеров или продажных женщин. Единственный шанс выжить для них заключался в том, чтобы упорно тренироваться и побеждать на арене всех своих соперников. Наиболее выдающиеся и полюбившиеся публике гладиаторы получали в награду деревянный меч, рудис, который являлся символом их свободы, и могли навсегда покинуть арену.

По мере того, как Рим рос и превращался в большую империю, его элита богатела на во-

енных трофеях, размеры которых было трудно себе даже вообразить. Римская знать присваивала новые земли, изгоняя с них землевладельцев и привлекая для их возделывания новых рабов. В то время, как продажные сенаторы обогащались, а рядовые римляне становились бедняками, власть в стране захватили жесткие воинственные правители. Эти личности нам хорошо известны: это Сулла, Помпей, Цезарь. Безжалостных диктаторов мало заботили демократические реформы в Сенате или идеологические принципы Римской республики. Они жаждали лишь власти и хотели оставить после себя наследие, которое навечно впишет их имена в историю.

«Хлеба и зрелищ!»

Юлий Цезарь знал, что лучший способ обеспечить прочность власти – это завоевать благосклонность римского общества. Он добился этого за счет проведения гладиаторских игр – самых грандиозных из всех, какие только видел античный мир. Он раздаривал римскому народу деньги и зерно, сам разоряясь при этом и занимая крупные суммы (взамен он ручался своими будущими завоеваниями). Это был ловкий политический ход, который обеспечил Цезарю любовь и поклонение римлян и побудил поэта сотворить фразу, которая жива до сих пор, спустя более чем 2 000 лет: «Хлеба и зрелищ!»

Придерживаясь этого принципа, Цезарь создал образец правления для всех римских правителей, которые были после него. Сам Цезарь не смог прожить достаточно долго для того, чтобы стать свидетелем успеха своей политики: сенаторы, испугавшись того, что полководец стал тираном, организовали заговор и закололи его во время очередного собрания Сената. Тем не менее преемник и наследник Цезаря, Август, неукоснительно следуя принципу «хлеба и зрелищ», стал первым и величайшим императором Рима.

При императоре Августе Рим превратился в империю площадью около 5 миллионов квадратных

Вверху: Успех римской цивилизации основывался на высоком уровне ее инженерного дела. Многие акведуки, по которым римлянам доставлялась чистая вода, сохранились до сих пор.

На смежной странице: Романтическое изображение Римского форума, площади в центре Древнего Рима вместе с прилегающими зданиями и ареной для гладиаторских поединков.

километров и с населением около 60 миллионов человек. Успех Рима объяснялся его решительностью и прагматизмом в вопросе расширения границ. Каждая вновь покоренная территория превращалась в небольшое подобие Рима. В дальнейшем в каждом новом городе была организована римская инфраструктура: в нем возводились акведуки для снабжения жителей свежей водой, строились

общественные бани (термы) для и амфитеатры для гладиаторских боев. Провинциальной знати поручали собирать налоги и обеспечивать лояльность местного населения путем соблюдения разработанного в столице принципа «хлеба и зрелищ». Такая система римского управления называлась *рагготана*, «Римский мир»; она обеспечивала гражда-

Вверху: В каждом римском городе были общественные бани, храмы, акведук и амфитеатр гладиаторских игр (на фотографии – амфитеатр античного города Сегобрига, неподалеку от современного города Куэнка, Испания).

Справа: 2013 год. Реконструкция гладиаторских игр в честь юбилея основания Рима (753 год до н.э.).

На смежной странице: Реконструкция помпы, торжественного шествия на арене перед началом гладиаторских игр.

нам Рима процветание, защиту и все блага наиболее развитой на тот момент цивилизации.

Самым важным было то, что она предоставляла жителям завоеванных территорий возможность стать римлянами. Вместе с тем народы империи испытывали нужду в том, чего Рим не мог им предложить: в духовной самореализации.

Подъем и падение Римской империи

В столице развращенные властью и зачастую душевнобольные императоры, наследовавшие престол после Августа, превратили Рим в центр порока и коррупции, щедро подпитываемый

огромными доходами от подчиненных провинций. Императоры у всех на виду воплощали в жизнь свои самые порочные фантазии, задаривали и инфантилизировали народ: прежние римляне постепенно вырождались в толпу, сброд...

Императорские игры превратились в пышные празднества, которые продолжались целыми неделями и демонстрировали новые, необычные способы убийства людей и диких животных. Однако в провинциях, далеких от погрязей в пороках столицы, появилась неведомая ранее опасность, угрожавшая самим основам империи. Религиозное движение, которое позже назовут

христианством, предлагало людям духовное и нравственное наставничество, которого не существовало в условиях рах гомана.

Именно это, поначалу немногочисленное религиозное движение, пришедшее с Востока, подрывало изнутри Римскую империю, способствовало ее падению и гибели. По мере того, как христианство набирало силу, акведуки, бани

и храмы Рима приходили в упадок и обрушались, знаменуя начало эпохи Темных веков в Европе. Средневековые паломники посещали места казней христианских мучеников, тогда как в приходивших в упадок амфитеатрах разворовывали мрамор, и те зарастали бурьяном.

В настоящее время миллионы туристов посещают римский Колизей. Здесь можно вообразить

себе жизнь тысяч римских граждан, которые пришли на гладиаторские бои, чтобы весь день наслаждаться сценами насилия и жестокости. Глядя на древнюю арену, посетители могут явственно представить сцены прошлого, тех, кто здесь сражался и умирал, а заодно и поразиться цивилизации, которая смогла превратить смерть и истязания в самый увлекательный вид развлечений.

Зарождение гладиаторских боев

Гладиаторские бои такими, какими мы знаем их сегодня, – смертельные поединки между вооруженными воинами – стали характерной чертой жизни древних римлян в III веке до н.э. Однако их точное происхождение остается загадкой. Историки прошлого и современные исследователи сходятся лишь в том, что гладиаторские бои зародились отнюдь не в Древнем Риме.

В целом гладиаторские традиции связаны с обычаем пролития крови на похоронах знатных лиц. Человеческие жертвоприношения как часть погребального обряда были достаточно широко распространенным явлением в ранних цивилизациях Древнего мира. Когда археолог Леонард Вулли обнаружил в 1922 году месопотамский город Ур, он раскопал царские гробницы, известные сегодня как «ямы смерти». Датированные примерно 2600 годом до н.э., они представляли собой места массового захоронения, где царская семья была похоронена вместе со слугами. Приняв во внимание тот факт, что обнаруженные тела этих слуг располагались аккуратно в ряд, Леонард Вулли высказал предположение, что

На смежной странице: Рисунки на гробнице, подобные найденному в городе Пестум (административная область Кампания, Италия), являются одними из самых ранних из известных изображений гладиаторов.

Справа: Горельеф гладиаторов с изображением одержавшего победу секутора; украшает термы Диоклетиана в Древнем Риме.

жертвы сначала приняли яд, а затем заняли назначенные им места.

Человеческие жертвоприношения на погребальных обрядах являлись также характерной чертой Средиземноморских цивилизаций, таких как, например, Микенская цивилизация бронзового века в Греции. Считалось, что кровь, пролитая на могилах павших воинов, поможет им на пути к загробной жизни. Гомер в «Илиаде» следующим образом описывает, как Ахиллес оказывает почести павшему Патроклу:

«Царь Ахиллес между ними рыдание горькое начал, Грозные руки на грудь положив бездыханного друга: «Радуйся, храбрый Патрокл! И в Аидовом радуйся доме! Все для тебя совершаю я, что совершить обрекался: Гектор сюда привлечен и повергнется псам на терзание; Окрест костра твоего обезглавлю двенадцать славнейших Юных троянских сынов, за смерть твою отомщая!» – (Гомер, «Илиада», перевод Н. И. Гнедича)

Вверху: Царские гробницы древнего шумерского города Ур в современном Ираке. Ур был местом человеческих жертвоприношений как составной части погребальных церемоний знатных лиц.

На смежной странице: Изображение погребального костра Патрокла, павшего героя «Илиады». Фрагмент картины XIX века.

Фест, историк II века н.э., свидетельствует о том, что первые гладиаторские бои, фактически, явились менее жестокой заменой жертвоприношений, которые совершались на могилах воинов. В значительной степени это было связано с традициями этрусков, цивилизация которых многое позаимствовала у древних греков и, в свою очередь, оказала существенное влияние и на древних римлян. Как известно, этруски на могилах своих воинов приносили в жертву воен-

нопленных. Древнегреческий писатель I века до н.э. Николай Дамасский также подтверждает, что гладиаторские бои зародились у этрусков: «Римляне, унаследовавшие этот обычай у этрусков, устраивали гладиаторские игры не только на праздники и в театрах, но и во время пиршеств. Они нередко созывали друзей на обед, во время которого улаждали себя, между прочим, и зрелищем двух-трех пар сражающихся гладиаторов;

те призывались, когда гости наедались и напивались до полного блаженства. Когда один из бойцов оказывался повержен, гости радовались и аплодировали. Некий римлянин потребовал в своем завещании выставить на бой свою самую красивую рабыню, а другой приказал устроить сражение между мальчиками, которых любил».

– (Цит. по: Афиней, «Пир мудрецов», IV, 153, 154, перевод Л. А. Игоревского)

Фреска на гробнице

Теория о том, что римские гладиаторы берут свое происхождение от этрусков, несмотря на отсутствие каких-либо убедительных доказательств этому, была широко распространена на протяжении многих веков. Примечательно, что изображения на этрусских гробницах, которые традиционно выступают в качестве основного источника для археологов, не содержат никаких свидетельств о гладиаторских боях. В какой-то мере доказательством мог послужить рисунок на этрусской гробнице VI века до н.э., обнаруженной в Тарквинии в центральной Италии. Здесь изображено, как на мужчину нападает дикая кошка, которую держит на поводке другой человек. Сторонники этрусской теории утверждали, что на рисунке представлена травля жертвы животным, которая впоследствии стала элементом гладиаторской программы. Однако на данном изображении нет вооруженных воинов, сражающихся друг с другом, и критически настроенные исследователи считали данное утверждение достаточно спорным.

